

Аперитив

Путь охотника

Часть 1

Отец Ай Фа, Гилл, закончил свою жизнь как охотник и погиб в лесу.

Это случилось через месяц после пятнадцатого дня рождения Ай Фа.

Гилл был сильным мужчиной, который выполнял свою работу охотника идеально, и никто не мог с ним сравниться. Ай Фа гордилась им.

Однако она потеряла его.

Для охотников свойственно погибать в лесу. В Морихене почти все мужчины встречают свою смерть там, и только некоторые доживают до зрелого возраста. Потому Гилл Фа, который поймал на охоте больше гиб, чем кто-либо еще, и был заколот насмерть их рогами, прожил свою жизнь праведно... Ай Фа верила, что это правда.

Но она все равно грустила.

Она потеряла свою единственную семью.

Ее мать умерла давным-давно, а у дома Фа больше не было кровных родственников. Родословная дома Фа начала чахнуть десятилетия назад и теперь все, кроме Ай Фа погибли.

"Как мне теперь жить?"

Лунный свет заглядывал во тьму ее пустого дома. Ай Фа слабо прислонилась к стене, обернувшись охотничьей накидкой покойного отца и обняв свои колени.

Отец часто поддразнивал ее, называя эту позу слишком ребяческой.

Но теперь он ее покинул.

Охотничья накидка, сделанная из шкуры гибы, меч и нож, прошедшие через бесчисленные битвы, и гордость охотника, ожерелье из клыков и рогов — это все, что Ай Фа принесла домой.

Останки своего отца она закопала в лесу. Душа Гилл Фа вернулась в лес. Теперь он наблюдал за ней вместе с другими своими предками.

Для охотников Морихена это праведный способ встретить смерть. Они не позволяют членам семьи сильно скорбеть.

Она тоже была жителем Морихена, но почему же тогда в груди так больно и грустно? Ай Фа была очень юной и не могла понять этого.

"Пусть даже лишние несколько дней, мне бы хотелось, чтобы отец Гилл еще поучил меня охоте... Вряд ли мне не позволят прожить жизнь охотника..."

Она коснулась ожерелья и кожаных ножен на полу.

Было ли у нее право унаследовать вещи своего покойного отца? Ай Фа не знала.

На ее шее висело три клыка и рога, подаренных ей отцом.

Единственный охотничий инструмент, оставшийся от него — это нож.

Когда Ай Фа исполнилось тринадцать, она стала достаточно взрослой, чтобы осмелиться зайти вглубь леса. В тот же год она начала помогать отцу охотиться. Она училась устанавливать ловушки, находить логова гибы, маскировать собственный запах и использовать опасный "фрукт, привлекающий гибу". Постепенно она овладела всеми необходимыми навыками.

Но Гилл Фа все еще не признавал ее полноценным охотником.

Он объяснял это тем, что Ай Фа — девушка, и что ей нужно больше тренироваться, если она хочет жить, как охотник. Ай Фа тоже так думала.

Чтобы стать настоящим охотником, ей нужно было принести домой гибу, пойманную самостоятельно, и попросить женщин по соседству сделать из ее шкуры охотничью накидку. Так однажды сказал Гилл Фа.

Оставался всего один шаг.

Еще немного и у Ай Фа смогла бы доказать ему, что у нее достаточно сил и навыков, чтобы по праву называться охотником.

Ай Фа подтянула колени ближе.

У нее не осталось никакой семьи или родни, сможет ли она выжить в Морихене в одиночку?

Она не могла найти ответ.

"Мама... Мэй надеялась, что я стану достойной женщиной. Когда я начала помогать отцу с охотничьей работой, он был вне себя от радости... какой же путь мне следует выбрать?"

Доброе лицо ее пожилой подруги Джибы Ву всплыло в ее сознании.

"Просто выбери тот путь, который ты ощущаешь правильным" — Когда Ай Фа поделилась своим желанием быть охотницей с Джибой Ву, та дала ей именно такой совет.

Но в голове царил такой бардак, что она уже не знала, что правильно, а что нет.

"Что мне делать..."

Она уткнулась лицом в колени и почувствовала себя так, словно заблудилась в лабиринте без выхода.

И в этот момент... в темноте раздался странный звук.

Он был похож на тихий скрип.

"Что это за звук?"

Естественно, она сразу вскочила и начала искать его источник.

Но у Ай Фа все никак не получалось справиться с силами.

Ее руки и ноги устали. Ее сердце ослабло. Ее отец погиб всего несколько часов назад, и тело и разум Ай Фа все еще затягивало в трясину скорби.

"Гиба пришла в поселение? Лес хочет забрать не только душу моего отца, но и мою тоже?"

Но конечно, даже если гиба и вышла из леса в поселение, она вряд ли стала бы скрести рогами по стенам дома. Но Ай Фа все никак не могла выбросить эти дикие мысли из головы.

А затем... Случилось нечто столь же невероятное, как и гибы, атакующие поселение.

Кто-то грубо распахнул дверь в ее комнату. Она сидела в кладовой, внутреннем помещении, не связанном с дверью на улицу. Ай Фа всегда проверяла комнаты каждый раз, когда возвращалась домой, прежде чем запереть вход.

Но кто-то все равно вломился в эту дверь изнутри главного помещения.

Перед ней, держа в руках подсвечник с зажженной свечой, появился юный высокий морихенец.

— Привет, я здесь погостить, Ай Фа из дома Фа...

Его речь была неразборчивой и звучала раздражающе.

Он был ей незнаком.

Выглядел он всего лишь немного старше ее самой. Одет он был в одежды охотника, на шее у него висело ожерелье из клыков и рогов, а на поясе меч.

— Кто... Кто ты, черт возьми? Как ты попал в этот дом?

— Я старший сын клана Тсун, Дига Тсун, наследник главного дома.

Клан Тсун был главным домом всего племени Морихена.

Если он старший сын клана Тсун, то однажды станет вождем всего племени.

— У меня есть к тебе дельце. А вошел я немного грубо, через окно.

На всех окнах в ее доме были деревянные решетки.

Тот странный звук, что она слышала ранее... был из-за того, что он их ломал?

Ай Фа не чувствовала злобы, она всего лишь была удивлена.

— Как глупо... оставим пока в стороне тот факт, что ты повредил мой дом, но вторгаться сюда без разрешения члена семьи — серьезное табу. Ты вообще головой думаешь, что делаешь?

— Да я вот подумываю взять тебя.

Подсвечник осветил лицо этого юноши по имени Дига Тсун... на нем играла кривая ухмылка.

И в этот момент Ай Фа, наконец, осознала, в какой опасной ситуации она оказалась, но было уже слишком поздно. Прежде, чем она успела поднять с пола свой меч, Дига Тсун громко рассмеялся и бросился на нее.

Он грубо задул свечу, и его большое тело превратилось в темную тень.

Тень бросила в сторону потушенный огарок и прижала тело Ай Фа двумя руками к полу.

— Слышал я, что говорят. Твой отец, единственный член твоей семьи, мертв. И как же ты собираешься жить теперь...?

— Это тебя не касается!

Ай Фа продолжала отбиваться, но толстые пальцы Диги Тсуна крепко сжали ее запястья.

Он придавил ее к полу и сел сверху на талию. Как бы она ни билась, пытаясь вырваться, он был слишком тяжелый.

Ай Фа была высокой для пятнадцатилетней девушки, а ее тело было крепким и закаленным суровой работой охотника. Но разница в весе тела была слишком велика.

Дига Тсун сидел сверху на Ай Фа и шептал ей на ухо:

— Конечно же, касается. Ай Фа, я хочу тебя к себе в клан Тсун.

— К себе в клан?

— Вот именно. Рано или поздно я стану следующим вождем племени. Я не могу жениться на женщине из слабого дома Фа, но никто не будет выражать недовольство, если я просто сделаю тебя членом семьи Тсун. Дома, которые не могут себя обеспечить, должны полагаться на силу мощных кланов, чтобы выжить.

—

— Откажись от фамилии Фа и присоединяйся к клану Тсун. Тогда я смогу заботиться о тебе всю твою оставшуюся жизнь.

Освещенное тусклым лунным светом, его противное лицо выражало мрачное удовольствие. Он облизнул свои губы.

У Ай Фа лихорадочно зашлось сердце в груди, когда она посмотрела на него.

— ...Это правда, что охотники клана Тсун пренебрегают своей работой и проводят весь день, пропивая вознаграждение, полученное от Каменной Столицы?

Дига Тсун грозно сжал губы и ответил:

— Если хочешь узнать правду, становись членом семьи Тсун. Когда ты станешь частью главного клана всего племени, ты сможешь жить так, как пожелаешь.

— ...И ты называешь себя жителем Морихена!? — зарычала Ай Фа и врезала правым коленом Диге Тсуну по спине.

Так как он сидел на ней сверху, она не могла вложиться в удар как следует. Но Дига Тсун не ожидал внезапной атаки и повалился вперед.

Ай Фа размахнулась и ударила его лбом в лицо.

— Ааа!

Фонтаном брызнула кровь, и Дига Тсун завопил. Похоже, она сломала его переносицу.

Дига Тсун свалился с Ай Фа, схватился руками за лицо и начал кататься по полу, завывая от боли.

— Ты мужчина, но пренебрегаешь своей работой охотника, нарушаешь запреты и даже нападаешь на женщин... ты не имеешь права называть себя жителем Морихена!

— Ааааааа! — завопил Дига Тсун и пополз к выходу.

Он снял дверной засов, отворил дверь и вывалился на улицу.

Ай Фа подобрала меч своего отца и бросилась за ним следом, крича: "А ну стой!"

Непонятная ярость наполнила все ее тело.

Как будто все горе от потери отца вдруг превратилось в злость.

"Почему..."

Почему такой замечательный охотник, как ее отец, умер, а такой жалкий мужчина, как этот, до сих пор жив?

Почему лес так жесток к его жителям?

Дига Тсун ковылял по кругу, завывая как раненый зверь, под тусклым лунным светом, а Ай Фа шла следом за ним.

— Стой на месте, мерзавец! Расплачивайся за нарушенный закон!

— Ииии!!

Вероятно, меч оказался слишком тяжелым, потому что Ай Фа все никак не могла поймать убегающего Дигу Тсуна.

Но когда они пересекли плоскую возвышенность возле берега реки Ранто, Дига Тсун остушился и упал.

Он лежал вот так на земле, тяжело дыша и смотря на Ай Фа.

Его лицо искривилось от ужаса, и было все в крови и слезах.

— П-подожди! Я признаю свою вину! Пожалуйста, прости меня!

— Ты действительно из главного клана?.. Нет, ты вообще житель Морихена?

Дыхание Ай Фа стало немного прерывистым, когда она взялась за меч двумя руками...

Это был тяжелый стальной клинок.

Увидев, что она тянется к ножнам, Дига Тсун закричал еще более неистово:

— Т-ты хочешь зарезать члена главного клана? Ты думаешь, клан Тсун спустит тебе это с рук?! Ай Фа, если ты убьешь меня, тебя казнят!

— И что теперь? Даже если ты из главного клана, тебя все равно нужно наказать за нарушение правил Морихена!

— В-в чем ты меня обвиняешь?! Я же ничего не сделал! Убийство невинного — это тоже серьезный запрет!!

— ...Ах, вот как? Это правда, что ты ничего не сделал со мной. Ты просто заставил меня лежать на полу, за это я не могу требовать от тебя твою жизнь, — сказала Ай Фа ледяным голосом и приблизилась к Диге Тсуну. — Но ты вошел в дом без разрешения владельца. Согласно традициям, теперь ты должен отдать палец со своей ноги, чтоб искупить это преступление.

— Ааа! — Дига Тсун закричал, как девчонка, и попытался отползти подальше по твердой каменной земле. — Пожалуйста! Прости меня! Я просто хотел пригласить тебя в клан Тсун! Я не могу оставить такую прекрасную женщину, как ты, в одиночестве!

— Кретин...

Голос Ай Фа дрожал от ярости, но она поняла, что уже может держать себя в руках. Это был солидный клинок, используемый для охоты на гибу. Доставшийся ей от покойного отца. Было бы глупо пачкать его кровью такого презренного и подлого человека.

— ...Ты недостойн даже того, чтобы тебя убить. Ты согласен со мной, Дига Тсун из клана Тсун?

Дига Тсун медленно поднял голову.

Его переносица была свернута набок, а все лицо покрыто кровью. Он заметил сомнения Ай Фа, и на его лице появилась жалкая улыбка.

— Вот именно, даже если ты навредишь мне, твой отец ведь не вернется к жизни, верно?! Я не буду доносить на тебя, просто идем со мной в клан Тсун...

Ай Фа размахнулась и врезала ему ножами по лицу.

Раздался слабый протяжный визг Диги Тсуна, а его большое тело с плеском упало в реку Ранто.

— Т-ты что творишь?! Н—ненормальная жестокая женщина! Как ты смеешь бросать вызов клану Тсун?! Не думай, что на этом все кончится...!

Ай Фа проигнорировала Дигу Тсуна, которого уносило вниз по течению, развернулась и направилась обратно домой.

Она шла босиком по каменной земле, крепко обхватив рукоять меча руками.

Тяжелый охотничий клинок, оставленный ей покойным отцом, не мог рассеять терзавших ее сомнений.

Несколько ранее.

Детский вопль эхом разносился по всему главному дому клана Ву.

Вся семья собралась за ужином. Обычно это было счастливое время для всех, наполненное смехом, но сегодня тут были только скорбные рыдания.

Тем, кто плакал не переставая, была младшая дочь клана Ву, Рими Ву.

Рими было всего шесть лет. Она потягивала белый густой суп, откусывала тонкие ломтики мяса и плакала, не в силах остановиться. Она не могла пренебречь ужином, ведь поглощение жизни, пойманной на охоте, было святой обязанностью каждого морихенца. Она насильно запихивала в себя еду и рыдала.

— Эй... хватит уже, Рими, — глубоким голосом, напоминающим раскаты грома, сказал ее отец.

Рыдания моментально прекратились.

Но все равно можно было услышать тихие всхлипывания.

— Эй! Я сказал тебе, достаточно! Ты не услышала меня?!

Ее отец... глава клана Ву, Донда Ву, наконец, вышел из себя.

Рими Ву вздрогнула, а затем робко подняла голову и посмотрела на отца, но слезы продолжали катиться вниз по ее гладким щекам.

— Но ведь... Но ведь Гилл Фа умер... Он был такой молодой и такой сильный...

— Охотники часто гибнут в лесу. Даже молодые и сильные. Нет ничего плохого в том, чтоб оплакивать его смерть, но не переусердствуй — это опорочит его честь, как охотника, — вместо отца ей ответил старший сын Джиза.

Джиза взглянул на Рими своими прищуренными глазами, а затем немного наклонил голову и спросил:

— Кстати, кто такой Гилл Фа? Я никогда не слышал этой фамилии раньше.

— Рими и бабушка Джиба дружат с девушкой по имени Ай Фа, а Гилл Фа — ее отец... Но все, что я о нем знаю, это его имя. — Младший сын Лудо откусил свое мясо и повернулся к брату, сидящему рядом. — Братец Дарум, ты встречал это старика раньше, верно? Ты сопровождал отца на собрании глав кланов в прошлом году.

— Да. Он странный мужчина. — Дарум отпил немного фруктового вина, а затем равнодушно добавил: — Хотя он всегда держался особняком, у него было множество клыков и рогов на груди. Он выглядел скромно, но подозрительно.

— И вовсе он не подозрительный! Гилл Фа — могучий охотник! — закричала Рими и снова разрыдалась. — Но его убила гиба... Ай Фа теперь будет одна...

— В доме Фа было только два человека? В таком случае его дочь должна выйти замуж за мужчину из родственного дома и войти в его семью, — спокойно ответил Джица, но Рими упрямо потрясла головой, размахивая из стороны в сторону своими каштановыми волосами.

— У дома Фа больше нет родни... Что же с ней теперь будет...

— Нет родни? Как же этому Гиллу Фа удавалось справляться без помощи семьи или родственников? Как бы ни был силен охотник, он не может охотиться в одиночку.

Никто не ответил на этот вопрос. Спустя секунду тишины, средний брат Дарум Ву уныло пробормотал:

— Вот почему я сказал, что он подозрительный.

— Он не подозрительный! Когда Ай Фа исполнилось 13 лет, она стала помогать ему охотиться! Они вдвоем охотились! Вдвоем!

— Что? Ему помогала охотиться женщина?

— Да... — Рими Ву немного запнулась, — ... потому что Ай Фа хочет быть охотницей! Конечно, она помогала Гиллу Фа...

— Женщина хочет стать охотником?!

Женщины клана Ву молча слушали, но даже они удивленно раскрыли рты, услышав такие новости.

Кроме Рими и старейшины Джибы с Ай Фа был никто не знаком. С того момента, как Джибу Ву приковала к постели болезнь месяц назад, она с трудом выдерживала даже простую прогулку из своей комнаты до зала. Прямо сейчас Дитто Мин Ву сопровождала ее в спальню.

— Вот это неожиданность! Согласно традициям, не имея кровных родственников и родни, он должен был присоединиться к другой семье вместе со своей дочерью. Конечно, они бы потеряли свою фамилию, но жизнь важнее.

— Вот именно! Он даже научил свою дочь охотиться! Непостижимо.

— Я ведь только что сказала! Ай Фа добровольно помогала охотиться! Лудо, дурак, не говори плохо про Ай Фа и Гилла Фа!

— Замолчи, мелкая Рими, не срывай на мне свою злость!

— Лудо тоже мелкий! Мелкий Лудо! Лудо — дурак!

Лудо Ву надул щеки и хотел как следует ей ответить, но, увидев болезненное выражение лица сестры, он тоже расстроился.

— ... Но раз уж ее отец умер, то Ай Фа должна положиться на другие семьи. Если она выйдет за кого-нибудь замуж, то сможет жить дальше как обычная женщина, сохранив фамилию своего отца.

— Вот именно! Жителю Морихена стоит поступить именно так!

Слова Джизы Ву были сигналом закончить эту тему.

Рими подавленно вернулась к ужину. А Донда Ву... все это время продолжал сохранять глубокомысленное молчание. В его голубых глазах, которые горели ярче, чем у кого-либо, появился задумчивый блеск. Однако никто из его семьи этого не заметил.

Часть 2

— Ай Фа, что случилось?! — крикнула дочь дома Лан, Селис Лан, живущая по соседству.

Ай Фа нечасто общалась с другими людьми, и эта девушка была одной из немногочисленных ее друзей.

— Как видишь, чиню поврежденную оконную решетку, — резко ответила Ай Фа, распиливая небольшие деревянные бруски.

Время было между рассветом и полуднем. Ай Фа, как всегда, закончила свою повседневную

работу, собрав дрова и травы, и усердно трудилась, восстанавливая деревянную решетку, поврежденную Дигой Тсуном прошлой ночью.

Ай Фа аккуратно хранила охотничью накидку и меч в своем доме. Как и Селис Лан, она была одета в простую женскую одежду.

Селис Лан подбежала к ней и сказала:

— Какой ужас... Как она так сломалась полностью? Будто кто-то просунул нож и с силой выломал прутья.

— Вероятно, так оно и было. Этот варвар только добавил мне ненужной работы.

Хотя ее отец только недавно погиб, Ай Фа внешне вела себя как обычно. Селис Лан успокоилась, увидев ее такой, и на ее худом лице появилась улыбка.

Но она снова нахмурилась, когда задала следующий вопрос:

— А кто тогда это сделал? И зачем?

— Кто знает? С какой бы целью он это ни сделал, я все равно его не прощу. Пусть скажет спасибо, что я не стала отрезать ему палец на ноге, а просто сбросила в реку.

— Ясно... Сюда пробрался кто-то из города?

Лицо Селис Лан немного побледнело, и она все никак не могла найти места своим рукам от волнения.

Ай Фа прекратила пилить и посмотрела на взволнованное лицо своей подруги детства.

— Откуда бы городским взяться в Морихене? Этим преступником был Дига Тсун.

— Дига Тсун... Э? Ай Фа, разве это не фамилия главного клана Тсун?

— Именно так, это фамилия, которой он представился. Я слышала, что мужчины из главного клана очень порочны, и это на самом деле оказалось правдой.

Лицо Селис Лан позеленело.

— А-Ай Фа... Ты хоть понимаешь, что говоришь?! Клан Тсун - главные в Морихене. Однажды их

старший сын станет вождем племени...

— Да, вот почему этот глупец мог представиться ложным именем. Поскольку он совершил нечто настолько преступное, то не сомневаюсь, что способен и на это тоже.

— Э-это неправда, Ай Фа! В клане Тсун есть несколько мужчин, кто мог на самом деле сделать нечто столь варварское! Особенно их старший сын... Все говорят, что он легко теряет рассудок, когда видит красивых женщин.

"Красота — такая бесполезная вещь..." — рассердилась Ай Фа.

— Почему он ничего не боится? Разве традиции Морихена утратили свой смысл?

— Потому что клан Тсун сильнее, чем другие дома... Единственный клан, который может сравниться с кланом Тсун — это клан Ву.

Ай Фа скривила лицо и сильно поскребла свои светлые волосы.

— Тогда этот червяк, черт возьми, действительно, следующий вождь племени... Как печально. Этот человек не способен вести за собой людей.

— С-сейчас не время говорить об этом настолько легкомысленно! Ай Фа, ты действительно подняла руку на Дигу Тсуна?

— Так и есть, я бросила его в реку Ранто.

Селис Лан встревоженно схватила Ай Фа за плечи.

Так как их традиционная женская одежда прикрывала только грудь, плечи Ай Фа оставались обнаженными.

"Руки Селис Лан такие теплые..." — подумала про себя она.

— Ай Фа! Срочно извинись перед кланом Тсун! Если старший сын действительно совершил преступление, они могут простить твои действия... Но тебе нужно придти к ним первой!

— О чем ты говоришь, я уже и так проявила к нему милосердие. Я всего лишь бросила его в реку, и у меня нет повода извиняться. Наоборот, это они должны быть мне благодарны.

— Такая логика не работает с кланом Тсун! Найди надежного человека, чтобы он тебя сопроводил... Ах, у дома Фа ведь нет никакой родни, верно? Что же нам делать...?

Ай Фа тоже немного недовольно сжала плечи Селис Лан и сказала:

— Селис Лан, спасибо, что беспокоишься обо мне. Но я не сделала ничего такого, за что стоило бы извиняться. Просто не обращай внимания на этого дурака.

— Но как ты можешь? Он ведь из главного клана!

— ... Если слухи правдивы, то клан Тсун всего лишь кучка людей, которые не выполняют должным образом свою работу охотников, так что не стоит их бояться. Если они придут мстить, в ответ я брошу в реку их всех.

— Но как... Даже если ты сильная, им просто нужно привести больше мужчин, и ты ничего не сможешь сделать, так ведь?

— Кто сказал, что я не смогу, если я даже еще не пыталась?

Даже если она не могла, она не собиралась сдаваться.

Если она не сможет жить так, как хочет, то позволит своей душе вернуться в лес. Возможно, Ай Фа так и думала, но Селис Лан все еще выглядела обеспокоенной.

"... Я странная?"

Люди... жители Морихена должны жить вот так. Это то, чему ее научил ее покойный отец. Подчиняться законам, охотиться на гибу, жить в лесу и умереть в лесу. Вот каким должен быть житель Морихена, вот как отец Ай Фа вырастил ее. Но Селис Лан продолжала настойчиво смотреть на Ай Фа, как будто считала, что Ай Фа поступает глупо. Селис Лан была доброй девушкой, но они часто не совпадали взглядами на разные вопросы, прямо как сейчас.

Не только Селис Лан, но и весь дом Лан и дом Фоу были такими же. Они заботились о доме Фа даже когда редко виделись, хотя им трудно было принять поведение Ай Фа и Гилла Фа.

Их неодобрение было слишком явным, когда они видели Ай Фа, занимающуюся работой охотника.

Женщины должны выполнять женскую работу... собирать дрова и травы, отделять кожу, управлять домашним очагом и ждать возвращения мужчин из леса. Все разделяли такое же мнение.

Ай Фа тоже выполняла всю эту работу, и хотя у них не было достаточного количества рук для выделки кожи, она, как могла, помогала отцу. Невзирая на пол, они делали всю свою работу по дому вместе.

В доме Лан мужчины тоже иногда работали вместе с женщинами. Когда был не сезон для охоты на гибу, мужчины отдыхали и помогали носить тяжелые бутылки для воды к водному источнику или помогали рубить дрова.

Но даже так, они бы никогда не позволили женщине стать охотником.

Женщинам не хватает для этого силы — такой у них был суровый довод.

Ай Фа еще не стала охотником по праву, но она была вполне способна помогать отцу. Будь она выше и, она бы не уступила в мастерстве владения мечом ни одному мужчине. По скорости и ловкости она уже превзошла своего отца, и когда гиба внезапно появлялась перед ней, она могла отогнать ее ножом.

— Если будешь продолжать усердно тренироваться, то твои умения никогда не опозорят звание охотника, — однажды сказал ей Гилл Фа, который обычно не отличался особой любезностью.

В Морихене не существовало правила, запрещающего женщинам быть охотниками.

У Ай Фа, несомненно, был талант к этому.

Но даже так, из всех морихенцев её желание стать охотником поддерживали только три человека: ее отец Гилл Фа, Джиба Ву и Рими Ву.

— Ай Фа... Что ты собираешься теперь делать? — Селис Лан наконец-то собралась с мыслями. — Гилл Фа был храбрым охотником, но он стал жертвой леса. У тебя нет никакой другой семьи или родни, как ты будешь жить теперь?

— Ну... — Ай Фа закрыла рот на середине предложения.

— Гилл Фа был с тобой в прошлом, но сейчас ты просто одинокая женщина. Ты не сможешь выжить в Морихене вот так, ты должна выйти замуж или взять кого-то себе в семью... Другого выхода ведь нет, верно?

— Но тогда дому Фа придет конец.

— Ну и что? Ай Фа, ты пойми — неважно, насколько ты красива, ни один мужчина не захочет жениться и вступать в дом к той, у кого нет ни семьи, ни родни.

— ... Я уже говорила тебе не описывать меня так.

Ай Фа сердито надулась, и Селис Лан наконец улыбнулась.

— Но ведь это правда. Ай Фа, тебе уже пятнадцать, ты достигла брачного возраста. Толпы мужчин, должно быть, в очередь выстраиваются, чтобы попросить твоей руки, поэтому мне не стоит волноваться...

— Я не собираюсь выходить замуж. Уж лучше я стану членом другой семьи и продолжу жить и работать, как охотник.

— Никто не примет к себе охотницу. Ай Фа, работа женщин — управлять домашним очагом, воспитывать детей и рожать новое поколение.

Ай Фа глубоко вздохнула:

— Я не хочу выходить замуж, и ни один мужчина не захочет жениться на мне. Селис Лан, ты ошибаешься.

— Вовсе нет. Ай Фа, ты действительно очаровательная женщина.

Селис Лан улыбнулась и взяла Ай Фу за пальцы.

— И твои светлые волосы, и черты лица, и стройное тело — каждая часть тебя прекрасна... Ай Фа, как ты можешь охотиться, даже несмотря на то, что ты такая худая?

— Я не такая худая, как ты... И кто-то ведь уже сделал тебе предложение, верно?

Селис Лан покраснела.

— Да, но... Я еще не дала своего согласия. Но, наверное, я выйду замуж в дом Фоу.

— Дом Фоу... Тогда ты переедешь совсем недалеко.

— Вот именно, в конце концов дом Лан и дом Фоу — родственники... Ай Фа, почему бы тебе не выйти замуж в доме Лан? Тогда и мы с тобой станем родственниками, — сказала Селис Лан и грустно нахмурилась. — Но перед этим тебе нужно уладить это дело с кланом Тсун. Если у тебя будут проблемы с главным кланом, ты не сможешь выйти замуж...

— ...А что случилось с кланом Тсун?

Внезапно сзади раздался голос маленькой девочки.

Ай Фа машинально отпрыгнула в сторону, а потом посмотрела себе за спину.

— Рими Ву, я уже много раз тебе говорила не подкрадываться так к другим людям!

— Хи-хи, ты выглядишь оживленной, Ай Фа! Теперь я спокойна!

Миниатюрная маленькая девочка с пушистыми красными волосами, Рими Ву, посмотрела на Ай Фа с веселой улыбкой и повторила:

— ... Так что случилось с кланом Тсун-то?

Ужин в клане Ву был более шумным, чем в прошлый вечер.

Естественно, это было из-за шокирующих новостей, которые Рими Ву принесла семье...

— Хмм... Этот бестолковый сын клана Тсун действительно сделал нечто настолько глупое, — оскалился Донда Ву.

Его оскал напоминал хищника, который нашел свою жертву.

— Это слишком тупо, чтобы быть правдой. У него вообще мозги-то есть? — изменил своему привычному спокойствию Джиза Ву и выругался.

Супруга главы клана, Миа Лей Ву, сидевшая напротив него, произнесла со вздохом:

— Эту девушку так жаль. Это произошло в ту самую ночь, когда погиб ее отец... Рими, что случилось дальше?

— Ничего не случилось! Одна из подруг Ай Фа посоветовала ей извиниться перед кланом Тсун, но Ай Фа поступила как обычно. Она сказала: "Меня не волнует, что он из главного клана, он получил по заслугам"... С ней ведь все будет хорошо, правда?

Глаза Рими уже были полны слез.

"Она будет в порядке"... Никто не осмелился сказать это. Последние два десятилетия клан Тсун продолжал скатываться по наклонной. Клан Ву мог сравниться по мощи с кланом Тсун, поэтому клан Тсун не смел открыто создавать неприятности. Но это только открыто — действуя скрытно, они могли ни в чем себе не отказывать.

— Глава клана, что нам делать? Может, у Ай Фа и впечатляющий дух, но если она будет настаивать на своем, то соседние дома не захотят принять ее, верно?

— Ох... Ты тоже так думаешь? — раскатисто рассмеялся Донда Ву.

Его жена отставила в сторону тарелку с недоеденным ужином и хмуро сказала:

— Конечно. Я раньше никогда не слышал о домах Фа, Фоу и Лан. А это значит, что все они — малые дома и не связаны с более крупными кланами, верно? Поэтому очевидно, что они не осмелятся сопротивляться клану Тсун.

— Это вполне естественно... Но мы не обязаны помогать кому-то не из наших родственников. Говоря прямо — мы не можем помочь, даже если хотим этого, так?

— Это правда. Дом Фа — не наши соседи, и мы не можем постоянно охранять их дом от нападения.

У всех женщин дома Ву во главе с Миа Лей Ву были встревоженные лица.

Они не были кровными родственниками, но Ай Фа дружила с их дорогими членами семьи, Джибой Ву и Рими. Никто не знал, насколько сильной была их дружба, но они не могли не поддержать эту девушку, видя печаль на лице Рими.

— Дарум, тебе сейчас семнадцать, верно?

Донда Ву, по-звериному ухмыляющийся, посмотрел на среднего сына.

Его глаза точно так же сверкали, как и у отца. Он удивленно кивнул.

— В таком случае, ты уже можешь жениться. Не хочешь взять в жены эту дикую девушку?

Все присутствующие на разный лад завопили.

— Пап, ты серьезно?! Ты хочешь женить брата Дарума на этой девушке?! Она же из малозначительного дома без семьи и родственников! — спросил отца младший брат Лудо от лица всей семьи.

— Именно так. Тебе всего лишь тринадцать, а у Джизы уже есть замечательная жена. В таком случае, Дарум — единственный мужчина в этом доме, кто может на ней жениться, верно?

— Но...

В Морихене кровное родство имело первостепенное значение.

Свадьба предназначалась для усиления собственного дома. Семьи выдавали своих дочерей замуж так, чтобы усилить связи со своими родственниками или чтобы создать новые связи с мощным домом.

— Глава клана Донда, я не знаю, почему вас так волнует дом Фа... Может быть, лучше выдать ее замуж в родственный дом, вроде Лутим или Лей? Если учесть родственные дома, есть масса мужчин, которые еще не женаты.

— Вот как?

Услышав, что сказал старший сын Джиза, Донда Ву спрятал свою усмешку.

— Джиза, ты хочешь отдать дикарку, которая напала на клан Тсун в наш родственный дом?

— Да, я считаю, что мы должны уделить больше внимания родословной главного дома Ву. Я выполнил долг старшего сына и женился, но, как ни прискорбно, мы еще не произвели на свет ни одного наследника... Если так будет продолжаться и дальше, я могу погибнуть в лесу. Тогда Дарум будет следующим главой, а его дети станут наследниками главного дома.

Жена Джизы Ву, Сати Лей Ву, кротко опустила свой взгляд.

Донда Ву краем глаза увидел ее реакцию и фыркнул.

— Прошла всего пара лет, не будь таким узколобым. Эта эксцентричная парочка — отец и дочь — вдвоем ловили на охоте столько гиб, что их родословная должна произвести великих охотников. Ну и что, что у них нет семьи и родственников? Зато в ее венах течет сила и охотничий дух!

— Глава клана, Донда, это всего лишь предположение... — Джиза прищурился еще сильнее, — ...но вы ведь уже имели дело с Гилл Фа в прошлом? Я имею в виду кроме встречи на собрании глав кланов. Может, вы с ним даже дружили?

— Не до такой степени, просто была пара стычек с ним в прошлом, — нетерпеливо ответил Донда Ву, размахивая своими толстыми ладонями.

Затем он весело улыбнулся и посмотрел на Дарума, который молчал с сердитым лицом.

— Я очень хорошо знаю, каким замечательным охотником был этот странный парень. И я считаю, что стоит принять это во внимание, решая, подходит ли его дочь для клана Ву.

После ужина Рими зашла в комнату к Джиге Ву.

Немощная старушка лежала на множестве слоев простыней и спокойно смотрела на Рими.

— Итак... как ты хочешь, чтобы все закончилось...?

— Я не знаю. Я не хочу, чтобы клан Тсун сделал что-то неприятное с Ай Фа, но... Я не могу представить, что Ай Фа станет женой братика Дарума.

Рими дрожала от переполнявших ее эмоций.

Джиба Ву своими тонкими пальцами, похожими на веточки, обхватила маленькие пальцы Рими.

— Никто не смеет вмешиваться в судьбу мужчины и женщины... Если судьба пожелает, они будут вместе. Если нет, то ничего не произойдет... На не нужно беспокоиться, Ай Фа определенно выберет правильный путь...

— Если бы это была прежняя Ай Фа, я бы не волновалась! Но после смерти ее папы она... выглядит такой же, но какая-то она совсем и не такая, как раньше.

После слов Рими уголок рта Джибы Ву тревожно задрожал.

— Вот как...? Бабушка не видела ее уже долгое время и не знает, какая она сейчас... Потеряв своего дорогого отца, Ай Фа, должно быть, тонет в печали...

Рими много раз встречала Гилла Фа, но Джиба Ву никогда не посещала дом Фа из-за своих слабых ног. Так как два дома находились друг от друга довольно далеко, то раньше они всегда встречались где-то на полпути.

Джиба Ву впервые встретила эту девушку четыре года назад. Рими на тот момент было всего два года, и Джиба Ву взяла ее погулять немного дальше, чем обычно. Тогда они и встретились.

Спустя два года после их встречи Ай Фа исполнилось тринадцать и она начала помогать своему отцу с его работой, поэтому они стали видеться меньше, чем обычно. Пояснице и ногам Джибы Ву со временем становилось все хуже, поэтому их обычные ежемесячные встречи стали проходить только раз в два месяца... пока Джиба Ву не стала совсем прикована к кровати.

Рими росла, и ее семья позволила ей ходить по улице и играть самостоятельно. Она посещала дом Ай Фа каждые две недели. Но Джиба Ву не видела Ай Фа уже два месяца. За это время та потеряла своего отца.

— Рими... Я поручаю Ай Фа тебе... — неожиданно произнесла Джиба Ву слабым голосом.

Его слабость почти заставил Рими расплакаться.

— Поручаешь ее мне?! Я не могу ничего сделать! Бабушка, я не могу дать ей таких хороших советов, как ты!

— Тебе и не нужно... Просто оставайся с ней рядом... Если ты будешь сопровождать ее с улыбкой, с Ай Фа точно все будет хорошо...

— Как это хорошо!? Бабушка, пожалуйста, ты тоже помоги ей!

Из больших круглых глаз Рими начали капать слезы.

Джиба Ву слабо взглянула на маленькую плачущую девочку уставшими от болезни глазами.

— Бабушка... не может. Даже если я поправлюсь, то больше никогда не смогу энергично ходить... Сегодня я потеряла еще один зуб...

— Нет! Гилл Фа уже умер, я не хочу видеть, как и ты уходишь! Разве ты не обещала?! Ты говорила, что будешь жить и увидишь мою свадьбу!

— Я тоже хочу увидеть этот момент... Но для стариков вполне естественно уходить первыми... Я прожила дольше, чем все жители Морихена, так что я не боюсь смерти...

— Нет! Глупая бабушка Джиба!

Рими Ву приникла к слабой груди Джибы Ву и громко заплакала.

Джиба Ву обняла ее миниатюрную спину дрожащими руками и тихо пробормотала:

— Я прожила достаточно долго, Рими... Мать-Природа... Если ты действительно, наша мать, то пожалуйста, позволь молодым обрести счастье... Ты можешь призвать душу из моих старых костей пораньше, но награди своей силой этих детей...

Часть 3

На следующий день... к Ай Фа пришли неожиданные гости.

Это был глава клана Ву, Донда Ву, и его трое сыновей.

— Так это вы глава клана Ву...? Я — Ай Фа из дома Фа.

Яркое солнце грело шею Ай Фа, пока она внимательно оглядывала пришедших. Трое крепких мужчин стояли у входа в дом — она наткнулась на них, когда выносила сушиться листья пико.

— Я случайно подружилась с Джибой Ву и Рими Ву. Я слышала, что Джиба Ву сейчас прикована к постели из-за болезни, как она?

— Ее болезнь больше не угрожает ее жизни, но ее разум слаб. Ей тяжело ходить самостоятельно... Хммпф, а у тебя есть смелость, обращаться ко мне вот так!

Донда Ву был по меньшей мере вдвое больше Ай Фа. Он оценивающе оглядел ее своим пылким взглядом.

"А эти мужчины сильны..." — вздохнула Ай Фа про себя.

Старший сын Донды не сильно уступал ему ростом. Средний был юным, но тоже высоким и хорошо сложенным. Его глаза светились дикой жизненной силой, в точности как и у его отца.

Младший сын выглядел совсем мальчишкой. Он был одет как охотник, но на его шее висело только три клыка и рога — как и у самой Ай Фа. Он не казался таким устрашающим, как старшие мужчины. Этот юноша был не старше тринадцати, он должен был только недавно получить разрешение ходить в лес.

"Если бы два дня назад на меня напали такие крупные мужчины, я бы не справилась."

Ай Фа забеспокоилась.

Она совершенно не могла сравниться с ними. Не могла драться или даже сбежать... она очень четко это ощутила.

Возможно, ей удалось бы справиться с одним Лудо Ву, но только потому, что он совсем юн. Когда он наберется охотничьего опыта, через год или два, он станет таким же сильным, как т его братья с отцом.

— ... Итак, зачем вы здесь?

Донда Ву погладил свою бороду, которая выглядела такой же жесткой, как стальная проволока, и пристально посмотрел на Ай Фа.

— Понятно... — наконец пробормотал он. — Цвет волос и лицо совсем как у матери. Но эти

глаза... Хмпф, кровь этого странного мужчины определенно течет в твоих венах.

— Донда Ву, вы знаете моих родителей? — спросила Ай Фа удивленно.

Но Донда Ву холодно ответил:

— Встречал их раньше несколько раз, только и всего. У меня не было никаких серьезных отношений с ними, я всего лишь однажды встречал твою мать, когда был молод. В последние годы я видел только твоего отца во время собрания глав домов... Но не будем об этом. Ай Фа из дома Фа, я слышал, что у тебя какие-то проблемы с кланом Тсун?

— Да, но ничего достойного упоминания, — честно ответила Ай Фа.

По сравнению с этими мужчинами Дига Тсун был всего лишь беззубой гигантской крысой. Мужчины, которые не выполняют свой охотничий долг, ничего не стоят.

— Видимо, я тебя слишком недооценил. Значит, попасть в немилость главного клана для тебя такая ерунда? Но, Ай Фа из дома Фа, не имеет значения, насколько хороши твои навыки охоты, ты все равно остаешься женщиной.

— ...Это я и без вас знаю.

— В таком случае веди себя соответственно. И тогда я подумаю о том, чтобы позволить тебе выйти замуж за одного из мужчин клана Ву.

Ай Фа почувствовала, словно ее окатили ледяным ведром воды.

Рими знала о происшествии с Дигой Тсуном, поэтому Ай Фа понимала, что рано или поздно этот вопрос всплывет... но она совсем не ожидала того, что только что сказал этот человек.

— Глава клана Ву, вы с ума сошли? У меня нет ни семьи, ни родственников. Что хорошего я могу дать клану Ву?

— Я — единственный, кто решает, есть в этом польза или нет. Но мы не сможем продолжить, если я не узнаю мнение самого этого мужчины из моего клана... Ну так что, Дарум? Ты хочешь взять эту дикую девушку себе в жены? — спросил он второго после себя по росту сына.

Средний сын клана Ву, Дарум Ву... Его глаза были немного темнее, чем у отца. Он прищурился так, словно разглядывал что-то ярко сверкающее.

— ...Сейчас мое сердце свободно. Я готов жениться на любой девушке, которая окажется

полезна клану Ву.

— Нет, я...

— Но если эта женщина продолжит настаивать на своем желании быть охотником, как мужчина, то я против, — не дал договорить ей Дарум. — Долг женщины — присматривать за семьей. Если женщина на это не способна, то она бесполезна. Это мое мнение.

— Я с этим согласен. Ай Фа из дома Фа, готова ли ты прожить свою жизнь как женщина?

Четыре пары глаз, наполненные самыми разными эмоциями, смотрели прямо на нее.

Как будто сопротивляясь их взглядам, Ай Фа сказала:

— Я — единственная, кто решает, какой будет моя жизнь! Я впервые вижу всех вас и не понимаю, почему я должна отвечать на ваши расспросы!

— Я же сказал тебе, что надеюсь, что ты выйдешь замуж в мою семью. Что за беспомощная девчонка! — мягко рассмеялся Донда Ву.

Его смех действовал Ай Фа на нервы... Однако в нем не было никакой злобы или враждебности.

— Ай Фа из дома Фа, ты испортила отношения с кланом Тсун, так что теперь тебе нельзя расслабляться ни на мгновение. Но если ты станешь членом клана Ву, они никогда не посмеют поднять на тебя руку.

— Возможно, вы и правы, но...

— Кроме того, ты уже и так дружишь с членами моей семьи. Я не могу оставаться безучастным и позволить клану Тсун причинять вред кому-либо, кто называет Ву друзьями.

Улыбка на лице Донды Ву изменилась — теперь в ней прибавилось дикости и грубости.

— Я дам тебе клятву, Ай Фа из дома Фа... если ты станешь Ву, мы защитим тебя любой ценой. Если клан Тсун поднимет на тебя руку... мы уничтожим клан Тсун.

— Вы... уничтожите клан Тсун?

— Именно так. Около двадцати лет назад клан Ву не сумел истребить их. И мы с радостью возьмемся за оружие снова, чтобы исправить эту досадную ошибку.

Ай Фа доводилось слышать о вражде между двумя этими кланами. Тсун похитили женщину, которая должна была выйти замуж за одного из Ву, и убили ее. Доказательств не было, поэтому клан Ву не предпринял никаких действий.

Две эти семьи были сильнейшими в Морихене. Если между ними разразится тотальная война, то все поселение Морихена падет. Потому обе стороны неохотно сохраняли мир эти два десятилетия, несмотря на огромную обиду.

Ярость и сожаление ярко пылали в теле этого крепкого мужчины.

Ай Фа стиснула зубы перед его мощным духом.

Он был... устрашающим.

Это напугало ее. Но, что самое невероятное... Это давление к тому же и восхищало ее.

"Человек... Охотник может быть таким сильным и телом, и духом..."

В этих качествах Донда Ву превосходил не только саму Ай Фа, он мог бы посоперничать и с ее отцом Гиллом Фа.

Ее отец... в любой ситуации оставался невозмутим, а Донда Ву был похож на яростное пламя. Тяжело сказать, чья сила духа была сильнее, но этот мужчина явно ему не уступал.

"Возможно, он действительно способен уничтожить главный клан... клан Тсун."

Но правильно ли это для Морихена?

Если главный клан исчезнет, не исчезнут ли вслед за ним и остальные жители Морихена?

Ай Фа стиснула зубы, чтоб они перестали стучать, и ощутила холодок, пробежавший по ее телу.

Если бы она этого не сделала, давление этого мужчины сломало бы ее и оставило лежать на полу.

— ... Ай Фа из дома Фа, реши для себя, какой путь ты выберешь, — Донда Ву развернулся к выходу. — Я вернусь через три дня. Прими свое решение до того и учти, что мы очень надеемся, что оно будет положительным.

"Что же мне делать?.."

Ай Фа колола дрова за своим домом. Она раздумывала об этом весь день.

После потери ей постоянно приходилось о чем-то беспокоиться. Дни сменяли друг друга, а тревог меньше не становилось.

"Должна ли я жить как охотник или как женщина?.. Клан Ву сделал мне предложение до того, как я приняла окончательное решение. Черт, о чем вообще думает этот Донда Ву?!"

Выйти замуж было совершенно неожиданным предложением для Ай Фа.

Если она откажется пути охотника и примет это предложение... то будет жить в том же доме, что и ее друзья Джиба Ву и Рими. Они станут ее семьей. Это было еще более невероятно, чем просьба Селис Лан выйти замуж за мужчину из дома Лан.

У среднего брата Дарума в венах текла кровь Джибы Ву. Если Ай Фа родит от него ребенка, то и у него или нее тоже будет кровь Джибы Ву.

Идея завораживала, но еще и пугала.

"Так вот, как становятся родней..."

Приняв такое решение, у нее появится супруг...

Она унаследовала родословную Фа от отца Гилла Фа и матери Мэй Фа. Эта родословная объединится с родословной клана Ву, и родится новая жизнь.

Это было бы настоящим счастьем.

Это было бы таким блаженством, что казалось ей почти нереальным.

"Но..."

У нее не было никаких чувств к Даруму Ву.

Это было вполне естественно, ведь они только сегодня впервые встретились. Она немного с ним поговорила и очевидно, что не почувствовала к нему ничего особенного.

Не то чтобы она не верила в любовь с первого взгляда, нет. Ай Фа просто ничего такого не

ощутила в тот момент, когда увидела этого юношу.

Дарум Ву ей показался человеком, рядом с которым нужно постоянно быть на стороже, и выдающимся охотником. Ай Фа увидела в нем высокомерность, острый как лезвие дух и тело, переполненное чрезвычайной силой. Это действительно был брат Рими? Она могла относиться к нему только с недоверием.

Она не могла представить свою свадьбу с этим мужчиной.

Ее радовали мысли о том, что она может стать родственниками с Джибой Ву и Рими. Но этого было недостаточно.

Более того, такие действия, возможно, совсем не порадуют ни ту, ни другую.

Для Ай Фа они были незаменимыми друзьями. Но у Джибы Ву было множество детей и внуков, поэтому Ай Фа не могла быть для нее кем-то исключительным.

Она не сомневалась в ее искренности. Но кроме родителей, у Ай Фа не было других родственников. Ее матери не стало два года назад, а отец умер два дня назад. Пропать между положениями их семей была слишком большой.

Джиба Ву, Рими и Селис Лан — вот и все ее немногочисленные друзья и моральная поддержка.

У Джибы Ву же было около десяти членов собственной семьи, двадцати членов родственных семей и около 70 других родственников.

Учитывая важность кровного родства для любого морихенца, существование Ай Фа представлялось слишком незначительным по сравнению со всеми этими людьми.

Но даже так, ей было все равно. Даже если бы она занимала 101-е место в сердце дорогого ей человека, его улыбка и слова все равно приносили бы ей радость.

"Может, мы и не кровные родственники, но мы все равно друзья."

Она продолжила колоть дрова, думая об этом.

И вдруг... ощутила позади себя чье-то присутствие.

Ай Фа ловко отпрыгнула, отбросила в сторону тяжелое мачете и схватила с пояса нож.

— Прости, я напугал тебя?

Тот, кто стоял за ее спиной, был не из клана Тсун или Ву. Это был спокойный мужчина лет двадцати из дома Фоу. Она не знала его имени, но помнила, что он младший брат главы этого дома.

— В чем дело? Разве мужчины не должны быть в лесу в это время?

— Это верно, но... Стыдно признаться, но вчера я вывихнул лодыжку. С такой ногой я не могу потягаться с гибами, поэтому мне придется денек отдохнуть.

Мужчина был высоким, но немного худым.

После того, как она встретила мужчин клана Ву, это было еще более очевидно. Даже младший сын Лудо был крепче, чем этот юноша.

"Если это все, то мне не стоит убегать, я смогу его одолеть в случае чего... Нет, расслабляться все равно не стоит."

У нее были знакомые в доме Фоу, поэтому нападать на него первой не было смысла.

Но эти знакомые все равно были для нее чужими людьми, поэтому у этого юноши не было повода просто так к ней приходиться.

— И? У тебя какое-то дело ко мне? Я сейчас занята.

— Эмм... На самом деле, я тут заметил, что человек, похожий на главу клана Ву приходил к тебе. Территория Ву находится дальше к югу... Это был действительно он?.. — медленно спросил он.

Будучи человеком из дома Фоу, ему было отлично известно, что Рими часто заходит к Ай Фа в гости.

Ай Фа подняла с земли мачете, а затем ответила, постукивая тупой стороной по своему плечу.

— Глава клана Ву и его сыновья заходили ко мне. Я была удивлена их внезапным визитом.

— Понятно... А зачем они приходили...?

— ... Это то, о чем я бы предпочла не распространяться, — честно ответила Ай Фа.

Когда он услышал ее ответ, на худом лице юноши появилось сильное чувство беспокойства.

— Ай Фа из дома Фа, можешь посмеяться надо мной, если мое предположение далеко от реальности... но они просили тебя выйти замуж за одного из мужчин клана Ву?

— Откуда тебе это известно? — Ай Фа не могла не спросить в ответ.

Юноша уныло нахмурился.

— Так я и думал... Ай Фа, ты действительно прекрасна, поэтому я ожидал чего-то подобного... Но...

— Второй брат дома Фоу, ты можешь перестать мямлить? Это раздражает.

Ай Фа подавила желание цокнуть языком и высказала недовольство. После этого юноша подошел к ней поближе и убедительно произнес:

— Вовсе я не мямлю. Ай Фа из дома Фа, ты — красавица. Я так считаю уже довольно давно... уже несколько лет.

Ай Фа была удивлена, но не позволила юноше подойти к ней еще ближе. Она держалась на расстоянии более вытянутой руки и отступала.

Печальное выражение лица юноши внезапно сменилось напряжением.

— Ай Фа, дом Фоу — слабая бедная семья. Мы вынуждены работать вместе с другими мелкими домами, чтобы выжить. Как охотник, я не такой выдающийся, как твой отец... я даже в подметки не гожусь большинству мужчин из клана Ву.

— ... И что? Численность дома не так уж и важна.

— Ай Фа, если ты действительно так думаешь, то я надеюсь, что ты станешь членом семьи Фоу. Меня зовут Маса Фоу, я — второй брат дома Фоу, и я хочу, чтобы ты стала моей женой, Ай Фа из дома Фа.

Ай Фа застыла в шоке.

От нее столько проблем, зачем кому-либо делать ей предложение?.. Этому мужчине не следовало говорить такие слова.

— погоди, второй брат дома Фоу! Мне всегда казалось... что ты хочешь взять в жены Селис Лан...

— Наша свадьба еще не утверждена. Если я отменю помолвку и должным образом извинюсь перед домом Лан, это не вызовет в будущем никаких проблем.

— Ты хочешь отменить свою помолвку с Селис Лан?! Но почему?! — Ай Фа неосознанно повысила голос.

Юноша... Маса Фоу продолжал спокойно и серьезно смотреть на нее.

— Я всегда не мог отвести от тебя глаз. Но ты сказала, что собираешься жить, как охотник. И это правда, что вы с Гиллом Фа всегда возвращались с охоты с богатой добычей. Подавив свои собственные чувства, я сказал себе, что неважно, насколько ты красива, у тебя все равно душа охотника. Однако молодой Гилл Фа погиб в лесу, и теперь ты... не сможешь прожить охотой в одиночестве.

—

— И потому больше не могу подавлять свои чувства! Мысль о том, что ты выйдешь замуж за другого мужчину... что кто-то вместо меня будет держать тебя на своих руках... у меня от этого сердце разрывается, как будто все внутри меня объято огнем! Поэтому я...

— Я бы хотела и дальше жить, как охотник, — прервала Ай Фа уверенным голосом Масу Фоу.

Маса Фоу покачал головой и ответил:

— Невозможно, никто не может охотиться в одиночку. В прошлом с тобой был Гилл Фа, вот почему ты не погибла в лесу. Ты — женщина, и если ты пойдешь в лес одна...

— Если даже я умру в лесу, то я с радостью приму эту судьбу!

Ай Фа с силой вонзила лезвие мачете в землю.

— Ты предал доверие Селис Лан! Даже если я не буду охотником, я никогда не стану твоей женой. Второй брат дома Фоу, проваливай! Я... больше всего ненавижу мужчин, вроде тебя!

Некоторое время Маса Фоу стоял, не двигаясь.

А затем он медленно развернулся и исчез с глаз Ай Фа.

И в этот момент... с противоположной стороны донесся чей-то слабый голос:

— Почему...

Ай Фа медленно обернулась.

Она увидела Селис Лан, стоящую в тени дома Фа с бледным, как у мертвеца, лицом.

— Селис Лан...

Ай Фа попыталась подойти к ней поближе.

— Не подходи! — закричала та пронзительным голосом.

Ай Фа остановилась и посмотрела на подругу.

По щекам Селис Лан текли слезы.

Ее голос охрип от злости.

— ... Ай Фа, это не твоя вина... — наконец сказала Селис Лан дрожащим голосом. — Просто Маса Фоу слишком мягкосердечен... А я слишком глупая... Да... Ай Фа, это вовсе не твоя вина...

А затем и Селис Лан тоже исчезла с глаз Ай Фа.

Ай Фа подняла лицо и посмотрела на чистое синее небо.

Ее сердце было разбито.

Она потеряла одного из своих немногочисленных друзей.

От чувства потери и печали ее руки и ноги резко ослабли.

Но Ай Фа не собиралась сдаваться этим эмоциям. Она подняла правую руку и со всей силы врезала кулаком в стену.

— Это что, какая-то шутка?! Что я такого сделала?!

А потом Ай Фа отчаянно постаралась выбросить все это из головы.

— ... Ай Фа из дома Фа, таков твой ответ? — грозно спросил Донда Ву.

Это был обещанный третий день.

Дело происходило опять у входа в дом Фа, и глава клана вновь пришел вместе со всеми своими тремя сыновьями.

Ай Фа вышла их поприветствовать, но не успела еще ничего сказать — Донда Ву понял ее намерения по тому, как она была одета.

Ее наряд... охотничья накидка из шкуры гибы, меч и нож на поясе. Она была одета как охотник.

На ее шее висело ожерелье, доставшееся ей от ее покойного отца. Для Ай Фа это ожерелье, видимо, было тяжелее, чем стальной клинок. Это была гордость Гилла Фа, его охотничья честь! Сокровище, добытое им в лесу ценой собственной жизни.

— Я решила жить, как охотник. Поэтому я не стану выходить замуж ни за кого из клана Ву. Простите, что пренебрегаю вашей доброй волей.

— Хмм... Похоже, ты еще глупее, чем я думал, Ай Фа из дома Фа.

Донда Ву медленно закипал.

Чтобы не поколебаться под взглядом его горящих глаз, Ай Фа сжала свои кулаки.

— Забота о семье и воспитание детей... Ты хочешь отказаться от женской доли и осмелишься вступить в лес, как охотник?

— Да. Я буду усердно трудиться и стану охотником по праву. Однажды, меня признают все остальные!

— Ты думаешь, что сможешь охотиться на гибу в одиночку?

— До того, как мне исполнилось тринадцать, мой отец Гилл Фа делал именно это. Ему необходимо было заботиться обо мне и моей матери Мэй, но мне нужно охотиться только для себя, поэтому мне будет проще.

— ... Ты думаешь, твой отец хотел бы, чтобы ты жила вот так?

Ай Фа легонько вздохнула, а затем сказала:

— Я не знаю, что сказал бы по этому поводу мой отец Гилл, но я выбрала этот путь по собственному желанию.

Душа Гилла Фа уже вернулась обратно в лес. Возможно, наблюдая за ней, он только вздыхал и стонал, думая, что она еще не готова, и что она поступает слишком безрассудно.

Но это было всего лишь ее воображением.

Ай Фа уже все для себя решила.

То, что правильно... то, что ожидали от нее другие... то, что она хотела сама... Она избавилась от всех этих сомнений и решила сконцентрироваться на том, чего желает ее собственное сердце. И она сделала свой выбор. Она будет жить, как охотник. Эта мысль сидела в ее голове уже долгое, очень долгое время.

Она "должна" жить как охотник или "должна" жить как женщина?

...Она отбросила слово "должна" и остался только один единственный ответ.

Она не знала, что правильно, но знала, чего желает ее сердце.

Она "хочет" жить, как охотник.

Она не хотела сидеть дома и ждать возвращения мужчины из леса. Она хочет сама ходить в лес за добычей. Если она не сможет жить так, как хочет, то просто позволит своей душе вернуться в лес... Ай Фа решила жить дальше со словами своего отца в сердце.

Если ее решение было неправильным, то лес непременно заберет себе ее душу. Пятнадцатилетняя девушка не была достаточно опытна в обращении с мечом, но это не поколебало ее решения. Если оно было неправильным... что ж, тогда она просто погибнет в лесу.

— ...Есть много людей, которые не хотят, чтобы ты умерла. Собираешься проигнорировать их желания, Ай Фа? — спросил Донда Ву более спокойным голосом.

Но, вопреки его голосу, его глаза сияли диким огнем.

Должно быть, он решил, что Ай Фа игнорирует чувства и желания его семьи.

Ай Фа успокоила дыхание и ответила:

— Есть и те, кто согласится с моим выбором. Но что бы кто ни думал — я не изменю свое решение из-за этого.

Будут ли Джиба Ву и Рими плакать от отчаяния, когда узнают решение Ай Фа? Или они разозлятся?

Даже если они так отреагируют, Ай Фа это не волновало.

Даже если они обвинят ее в глупости, в Морихене не существует правила, запрещающего женщинам становится охотниками.

Возможно, просто раньше это никому не приходило в голову, поэтому и четких правил, осуждающих такой поступок, тоже не существовало.

И она не чувствовала никакого стыда из-за того, как проживает свою жизнь.

Извиняться перед идиотским кланом Тсун или принимать предложение замужества от Ву? — Это не для Ай Фа.

"Наверно, я больше никогда не увижу бабушку Джибу и Рими."

Это было вполне естественно, поскольку она серьезно разозлила главу их клана.

Она больше не сможет подержать сморщенные пальцы Джибы Ву и не увидит энергичную улыбку Рими. Просто одна мысль об этом... заставляла ее грудь разрываться.

Из-за того, что Ай Фа не хотела извиняться перед кланом Тсун, дом Лан и Фоу начали ее избегать. А теперь и весь клан Ву разорвет с ней отношения. Ай Фа осталась совершенно одна.

Но даже так, она не собиралась меняться.

Изменять себя ради успокоения других... она не считала, что в этом есть какой-то смысл.

Если никто в этом мире не примет ее такой... Значит, она будет продолжать жить в одиночестве.

— Ты — единственная, кто выбирает путь, по которому ты пойдешь, Ай Фа из дома Фа... И видимо, тот путь, к которому ты стремишься, не пересекается с путем клана Ву.

— Да, похоже, что так.

Донда Ву выслушал ее ответ, а затем развернулся и ушел.

Его три сына молча последовали за своим отцом. И таким образом, Ай Фа осталась одна.

Она начала свою новую жизнь, полную одиночества.

Мясо и овощи, хранящиеся в кладовой, клыки и рога, висящие на ее шее... Она должна поймать гибу до того, как ее запасы окончательно иссякнут, или она умрет с голоду... Это станет ее первым испытанием.

"Поскольку в доме кроме меня больше никого нет, то мне нужна одна гиба каждые десять дней. Если я не могу справиться даже с такой задачей, то у меня вообще нет права называться охотником."

Однако проблема была не только в еде.

Вся ее одежда и клинки были куплены за деньги, полученные в обмен на клыки и рога. У нее оставался собственный нож, поэтому даже если нож ее отца сломается, она сможет его заменить. Но в доме был только один меч. Если она его сломает, то на новый потребуется потратить слишком много клыков и рогов, которых у нее не было. По грубым прикидкам — никак не меньше 30 гиб.

"...Чем волноваться об этом, лучше потратить это время на тренировки во владении мечом."

Ай Фа вернулась в дом за мечом.

Она могла припугнуть им пару зарвавшихся личностей, но если попробует сделать то же самое с гибом в лесу, то потеряет жизнь. Она не может пойти в лес с оружием, которым не умеет пользоваться.

"Ладно, пора идти."

Прошло пять дней с ее последней охоты.

По ее позвоночнику пробежало то ли чувство страха, то ли радостного предвкушения.

Она уже собиралась выходить, как вдруг...

Увидела перед собой маленькую фигурку.

— Вау! Ай Фа, так действительно собираешься быть охотником!

Это была Рими Ву.

Ай Фа на мгновение утратила дар речи... но быстро успокоилась и поинтересовалась:

— Рими Ву, что ты здесь делаешь?

— Хмм? Конечно же, я беспокоилась о тебе и ждала, пока папа Донда и остальные уйдут! Папа Донда и братик Дарум были такие злющие, что я сразу поняла — ты им отказала!

Рими Ву широко улыбалась и продолжала носиться вокруг Ай Фа кругами.

— Ты так круто выглядишь! Это охотничья накидка Гилла Фа, да? Ай Фа, она тебе очень идет!

—

— Кстати, когда ты была меньше, то носила шкуру молодой гибы, да? Ты тогда так мило выглядела! — Рими Ву громко рассмеялась.

От ее улыбки на душе у Ай Фа потеплело.

Из ее, казалось бы, крепко запечатанного сердца почти вырвалось удивительное количество любви.

Даже в такое тяжелое время Рими продолжала ей улыбаться.

Все остальные отказались от Ай Фа, но эта маленькая девочка продолжала считать ее своим другом? Ай Фа захотелось встать на колени и крепко обнять это маленькое, изящное и теплое тельце.

Ей хотелось заплакать, как брошенному ребенку.

Но Ай Фа подавила это желание прямо перед тем, как оно успело овладеть ей полностью.

Это потребовало от нее всех крох самообладания, что еще оставались в ее сердце.

Она двинулась, чтобы уйти.

— Эй, подожди! Мы так давно не виделись! Ты куда?!

— ...Я решила жить, как охотник. Уже полдень, я собираюсь в лес.

— Ох, понятно! Тогда будь осторожна, Ай Фа! Я буду изо всех сил молиться за твою безопасность!

Ай Фа остановилась, а затем сказала, стоя спиной к Рими:

— Рими Ву, больше никогда не приходи в дом Фа.

— Аа?! Почему?!

По дыханию Рими, Ай Фа поняла, что девочка замерла на месте как вкопанная.

Ай Фа не стала поворачиваться к ней и продолжала:

— Я разозлила Донду Ву. Как член клана Ву, ты должна уважать его чувства.

— О чем это ты?! Я не понимаю! Хочешь сказать, что папа рассердился твоему отказу? Все хорошо! Меня это не касается!

— Дело не только в этом. Клан Тсун точит на меня зуб. И это может коснуться тех, кто меня окружается. Поэтому... тебе не следует приближаться ко мне.

Рими на секунду затихла.

А затем она сказала слабым голосом:

— Но... если ты будешь беспокоиться из-за этого, то останешься совсем-совсем одна.

Ай Фа обратила свой взор на бескрайний лес вдалеке и ответила:

— Ну и прекрасно. Я напала на мужчину из главного клана и отвергла добрую волю клана Ву. И наконец, я решила стать охотником, несмотря на то, что я женщина. Нет никого, кто сможет понять, как я себя чувствую, поэтому я хочу жить одна.

Она была уверена, что сможет прожить в одиночестве.

И поэтому она не хотела втягивать в проблемы кого-то еще.

Жить в лесу и умереть в лесу... вот единственное, чего хотело сердце Ай Фа.

— Но я не хочу! Я хочу остаться с тобой! — упрямо настаивала Рими.

Ай Фа покачала головой и остановилась.

— В любом случае, у меня теперь нет времени на игры. Рими Ву, возвращайся в клан Ву и больше никогда не приближайся к моему дому.

— А я сказала, что не хочу! Я точно приду и увижу тебя снова! — в голосе Рими слышались слезы.

Одних этих слов было достаточно, чтобы согреть сердце Ай Фа.

Ничего страшного, даже если она не придет.

Ай Фа было достаточно уже того, что она сказала: "Я хочу увидеть тебя снова."

"Рими, этого достаточно."

Даже если они больше никогда не увидятся, они все равно прекрасно проводили вместе время в прошлом. Эти воспоминания навсегда останутся в их сердцах.

Селис Лан заставила Ай Фа понять это.

Даже если Селис Лан теперь ее ненавидит, ее улыбка для Ай Фа в прошлом была настоящей. Теплое ощущение ее пальцев все равно сохранилось на плечах Ай Фа.

И ее отец Гилл Фа.

Гилл Фа мертв.

Она не сможет больше никогда увидеть его снова.

Но он все равно никогда не исчезнет из ее сердца.

"Рими Ву... бабушка Джиба... Селис Лан... моя жизнь в прошлом была такой счастливой только

потому, что вы все были со мной."

А потом Ай Фа спрятала свои чувства поглубже в душу и стала жить дальше.

Хоть Гилл Фа и погиб, он все равно был ее отцом, а Мэй Фа все равно была ее матерью. Поэтому, даже если им было суждено расстаться, Рими Ву, Джиба Ву и Селис Лан все равно были ее друзьями.

Пока Ай Фа сохраняла эти воспоминания в своем сердце... Она могла продолжать жить дальше.

— Глупая Ай Фа! Бестолковая! — донесся сзади крик Рими, постепенно затихая вдали.

Ай Фа шла в лес и слышала плач маленькой девочки позади себя.

И хотя по ее собственным щекам катились слезы, у нее в душе не было никаких сомнений.

А два года спустя в ее доме появился удивительный чужестранец.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/361308>